

Пограничный город, наконец, встретил свой первый сбор урожая.

Крепостные срезали стебли пшеницы серпами, затем связывали их в мотки. Мотки же связывали в огромные стога, которые позже нужно было переместить на другой берег Красноводной реки.

Роланд знал, что извлечение зёрен из колосков пшеницы было делом довольно трудоёмким. Он ещё не изобрёл никаких фермерских приспособлений для этого дела, так что люди должны были вручную отделить зёрна, промыть их, высушить и перебрать.

После того, как стебли пшеницы привезли в лагерь, крепостные разложили их на земле для просушки на солнце, тем временем вооружившись различными инструментами - точнее сказать тем, что в принципе смогли найти, вроде деревянных палок, камней или грабель. Затем они принялись колотить стебли и колосья этими предметами, пытаясь таким образом извлечь оттуда зёрна. Обычно этот процесс длился дня три-четыре.

Роланд помнил, что раньше в сельском хозяйстве это всё делали с помощью ослов или коров, к которым привязывали огромное каменное колесо, которое и выдавливало зёрна из колосьев. Так процесс проходил не только быстрее, но ещё и намного эффективнее, чем простое избиение колосьев палками.

Но, к сожалению, Роланду пришлось смириться с тем, как эту проблему решают неграмотные крепостные.

После избиения несчастных колосьев крепостные, опять же, пользуясь тем, что попало под руку, переворачивали пшеницу. Иногда они это делали даже палками, если не могли найти вилы. У некоторых, впрочем, даже и палок не было, так что они хватали пшеницу в охапку и подбрасывали её в воздух. После такого большая часть зёрен обычно отделялась от колосков, и без труда вываливалась на землю.

Впрочем, оставшиеся после извлечения зёрен колосья тоже можно было использовать. Например, их можно было отвезти назад на поля в качестве удобрений на следующий год, или использовать в качестве подстилок или корма для домашнего скота, ну или для изготовления бумаги. Впрочем, Роланду пока было не до рекламы этих возможностей. Он просто молча смотрел на то, как крепостные стаскивают уже отработанные колосья в одну большую кучу на берегу, а потом сжигают их. Вскоре небо над Пограничным городом было покрыто густым дымом. Оно напоминало Роланду о недавнем загрязнении цементной пылью.

Островки, образованные с помощью сил Лотус, уже практически полностью укрепили цементом, но пока ещё заливка цементных стен не была закончена. Бетонные стены для островков делали по той же технологии, что и сам мост - в формы сначала закладывали сталь, заливали её бетоном, а потом, когда бетон затвердевал, уменьшали вес детали и буксировали её на место. Затем наступала очередь Лотус - она просто "топила" цементную стену в землю. Теперь над островками торчала лишь одна секция стен - именно к ней потом прикрепят мост.

Роланд, в попытках наблюдать одновременно за двумя делами, уже неделю ездил туда-сюда между мостом и пшеничными полями. От постоянного нахождения на солнце он даже загорел.

После того, как крепостные вилами убирали все стебли, на земле оставались валяться только зёрна и колоски.

Крепостные потом сгребали всё это в несколько кучек, а затем, вставая на эти кучки, лопатами подбрасывали вверх зёрна и шелуху. Так как шелуха была намного легче зёрен, её относило ветром в сторону. В результате на дворе оставались валяться лишь зёрна, а шелуха и прочий мусор лежали в сторонке. Таким образом крепостные и собирали чистое зерно.

Конечно, полностью очистить зёрна от шелухи не представлялось возможным. Да и такой первобытный способ очистки приводил к тому, что в мешках вместе с зёрнами оказывались гравий и грязь. Поэтому Роланд решил, что к следующему году нужно будет разработать несколько фермерских инструментов. Конечно, какой-нибудь комбайн он пока сделать не сможет, но уж машину для очистки зерна как-нибудь придумает. Нужно будет вспомнить устройство простой мельницы - впрочем, её можно будет улучшить, поставив внизу сито и подведя трубу с паром, которая будет сдувать шелуху.

Рассматривая горы пшеничных зёрен, высыпанных прямо на землю, Роланд думал, что теперь северный берег Красноводной реки был словно усыпан золотом. Он чувствовал радость от одного только взгляда на зёрна. Неважно, хватит ли этого урожая на то, чтобы прокормить десять тысяч человек... Сегодняшний день можно было по праву считать одним из самых запоминающихся.

С сегодняшнего дня Пограничный город больше не будет полностью импортировать всё пропитание, он будет стремиться к тому, чтобы самому производить достаточное количество еды.

Зёрна сушились три дня, потом их, наконец, ссыпали в мешки и взвешивали.

- Ваше Высочество, у нас просто замечательный урожай! - вечером в кабинет Роланда вбежал взволнованный Баров. - Согласно предварительной статистике из ратуши, с каждого поля мы собрали как минимум в четыре раза больше стандартного урожая! А с кое-каких и вовсе в шесть раз больше! Сегодняшнего урожая хватит на то, чтобы вдосталь накормить всех здешних жителей!

- Правда? - Роланд, не удержавшись, рассмеялся. - Видимо, новый большой амбар рядом с замком больше не будет пустовать.

- Вы понимаете, что это значит? - выражение лица премьер-министра ратуши было ещё более восторженным, чем таковое у Роланда. - Для того, чтобы собирать достаточное для пропитания шестидесяти тысяч человек количество урожая, Пограничный город должен увеличить количество фермеров всего на две тысячи человек! Это же непостижимо! Теперь Пограничный город может вырасти до размеров самого большого города в Грейкасле!.. Нет! - Баров запнулся. - Самого большого города на всём материке!

Главной причиной того, что города этой эры росли медленно, была проблема с производством еды. Например, большим городам вроде столицы, с населением около двадцати тысяч человек, требовалось чуть ли не с десятков деревень с фермерами, только лишь для того, чтобы обеспечить жителей едой. Причём в каждой из деревень жило от одной до двух тысяч фермеров. Если брать во внимание то, что только половина из них занималась земледелием, то выходило, что для обеспечения едой двадцати тысяч жителей столицы необходим был труд двадцати тысяч крестьян. Другими словами, тем крестьянам нужно было растить еду не только для своей семьи, но и для одной из городских семей.

Это было так называемое "ограничение результатов производства". Роланд боялся, что не сможет убедить Барова в том, что после механизации сельского хозяйства всего один-

единственный человек сможет производить достаточное количество еды для пропитания десятков тысяч человек. Да и в том, что нынешний рекордный урожай Пограничного города был в основном заслугой Ливз, повлиявшей магией на зёрна пшеницы, Барова будет очень сложно убедить.

Нанять больше фермеров, чтобы те прокормили как можно больше людей. Изначальной целью Роланда было освобождение человеческих ресурсов и постепенная индустриализация всех производственных этапов. Теперь же, когда министерство сельского хозяйства обнаружило самый лучший способ получения урожая, можно было предложить им несколько новых железных инструментов. В следующем году урожай обещает быть ещё богаче, чем сейчас.

Вечером Роланд решил сказать ещё одну речь на берегу Красноводой Реки. Вся это напоминало ему случившееся четыре месяца назад - такой же вечер, такой же ревущий за спиной костёр, и такая же толпа людей, внемлющая каждому слову Роланда. Единственное отличие было в выражениях лиц слушающих - тогда, четыре месяца назад, они смотрели на Роланда и испугом и недоверием. Сегодня же они все словно светились от радости, связанной с богатым урожаем, и с плохо скрываемым нетерпением во взгляде смотрели на Его Высочество.

Роланд вытянул вперёд руку и махнул ей. Галдящая перед ним толпа замолкла в мгновение ока. Все, казалось, задержали дыхание в ожидании исполнения обещаний.

- Я знаю, что именно вы хотите услышать, - Роланд в этот раз решил пропустить самопредставление, и сразу перешёл к делу. - Я без раздумий могу вам сказать, что все объявленные мною ранее правила по переходу в касту свободных людей всё ещё остаются в силе!

Это единственное предложение, казалось, взорвало толпу. Никто из слушающих Роланда не смог сдержаться и не завопить от радости. Многие люди попадали на колени и стали громко восхвалять доброту Роланда. "Долгой жизни Лорду! Долгой жизни Его королевскому Высочеству!"

- Мы объявим тех, кого освобождаем, в конце взвешивания урожая, - Роланд продолжил тогда, когда вопли слегка стихли. - За ваше повышение до свободных людей будет отвечать ратуша. Потом вы сможете решить, будете ли вы и дальше заниматься земледелием или захотите найти новую работу непосредственно в городе.

- Со следующего года будет так - если ваш урожай будет такой же, как и у освобождённых в этом году, то вас тоже освободят, даже если у кого-то урожай будет выше. Другими словами, если будете усердно работать, то сможете освободиться от статуса крепостных. Как я и говорил, труд создаёт богатство, труд меняет жизнь! - он замолчал на пару секунд, оглянулся и продолжил. - Надеюсь, что со временем в Пограничном городе не останется крепостных, потому что они все станут моими легальными подданными!

В тот момент, когда голос Роланда утих, толпа вновь взорвалась аплодисментами и одобрительными воплями, эхо от которых разносилось довольно далеко.